

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 11 -О11-92 сп

г. Москва

27 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.**,

судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Галиуллина И.М., Гимадеева Ф.З. и Габасова Н.Т., а также адвокатов Старовойтова С.В., Гусева С.В., , Шемаева О.Л., Хикматуллина А.И. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 марта 2011 г., по которому

Галиуллин И [ ] **М** [ ] [ ]

осуждён

по ч. 3, ст. 33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ к лишению свободы на 10 (десять) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Гимадеев Ф.З., [REDACTED], [REDACTED]

осуждён

по ч. 4 ст. 33, пп. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ к лишению свободы на 11 лет в исправительной колонии строгого режима;

Габасов Н.Т., [REDACTED], [REDACTED]

осуждён

по пп. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешён гражданский иск потерпевшей Н. [REDACTED]

Определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осуждённых Галиуллина И.М., Гимадеева Ф.З. и Габасова Н.Т. по доводам их жалоб, объяснения адвокатов Старовойтова С.В. и Гусева С.В. в защиту интересов осуждённого Галиуллина И.М., объяснения адвоката Хикматуллина А.И. в защиту интересов осуждённого Габасова Н.Т., объяснения адвоката Кабалоевой В.М. в защиту интересов осуждённого Гимадеева Ф.З., мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы-без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 24 февраля 2011 г. **Галиуллин И.М.** признан виновным в организации убийства Н. [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, по найму;

Гимадеев Ф.З. признан виновным в подстрекательстве к убийству Н. [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, по найму;

Габасов Н.Т. признан виновным в убийстве Н. [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Преступление совершено 3 октября 2008 г. при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах (в основной и дополнительной)

просят:

адвокаты Старовойтов С.В. и Гусев С.В. в защиту интересов осуждённого Галиуллина И.М. – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии предварительного слушания. По мнению адвокатов, по делу нарушены требования уголовно-процессуального закона, а именно требования ст. 341, 342, 344 УПК РФ, и их нарушение повлияло или могло повлиять на присяжных заседателей.

Авторы жалобы ссылаются на то, что в нарушение требований ч.2 ст. 341 УПК РФ во время вынесения вердикта присяжными заседателями 22 февраля 2011 г. в совещательную комнату неоднократно заходила и присутствовала при обсуждении вопросного листа помощник председательствующего судьи по работе с присяжными заседателями. Кроме того, как указывают адвокаты, в нарушение положений ст. 344 УПК РФ помощник председательствующего давала дополнительные разъяснения присяжным заседателям по содержанию вопросного листа.

Как полагают адвокаты, 22 февраля 2011. до окончания рабочего времени коллегия присяжных заседателей уже проголосовала по поставленным вопросам и приступила к оформлению вопросного листа. Но в нарушение требований ст. 341 УПК РФ, как пишут адвокаты, помощник председательствующего судьи сообщил присяжным заседателям, что рабочий день окончен и все должны покинуть здание. Таким образом, по мнению адвокатов, решение о прерывании совещания коллегии присяжных заседателей для отдыха было принято не председательствующим судьёй и не по просьбе коллегии присяжных заседателей, а помощником председательствующего по делу, что, как считают адвокаты, нарушает требования уголовно-процессуального закона. Далее адвокаты ссылаются на то, что 22 февраля 2011 г. председательствующий судья сообщил сторонам о том, что по имеющейся у него информации присяжные заседатели в этот день не успеют вынести вердикт. Кем была предоставлена такая информация, председательствующий сторонам не сообщил, а коллегия присяжных заседателей в судебное заседание в это время не приглашалась. Как полагают адвокаты, 24 февраля 2011 г., когда коллегия присяжных заседателей продолжила работу, в нарушение требований ст. 342 УПК РФ присяжные заседатели по просьбе председательствующего

судьи произвели «повторное» голосование по поставленным вопросам, и уже с другим результатом.

По мнению адвокатов, в нарушение требований ст. 345 УПК РФ после того, как присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания и старшина присяжных заседателей передал председательствующему вопросный лист, председательствующий судья удалил из зала судебного заседания коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату, и сам удалился в совещательную комнату на 15 мин. с вопросным листом. После возвращения председательствующего в зал судебного заседания, как указывают адвокаты, вопросный лист был передан старшине присяжных заседателей, который и провозгласил вердикт. Эти действия председательствующего, как полагают адвокаты, противоречат требованиям закона.

Далее авторы жалобы ссылаются на то, что защита 24 марта 2011 г. подала ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с нарушением тайны совещательной комнаты, при этом защита ходатайствовала о приобщении к делу газеты [REDACTED] от 24 марта 2011 г., где корреспондентом газеты была изложена информация, полученная со слов присяжных заседателей. Как считают адвокаты, суд, не проверяя доводов защиты о нарушении тайны совещательной комнаты, вынес необоснованное постановление об отказе в роспуске коллегии присяжных заседателей.

Указанные нарушения, по мнению адвокатов, влекут за собой нарушение права осуждённых на защиту и, соответственно, отмену приговора.

Как считают адвокаты, судебное следствие проведено с нарушением требований ст. 243, 335 УПК РФ. По мнению адвокатов, председательствующий судья не сохранял объективность и беспристрастность, не обеспечивал равенство прав сторон и соблюдение принципа равноправия сторон.

Авторы жалобы полагают, что председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о допросе эксперта-медика Федюнова в присутствии присяжных заседателей после того, как при допросе эксперта в отсутствие присяжных заседателей было выяснено, что экспертом не были установлены причины смерти Низамова. По мнению адвокатов, стороне защиты было необоснованно отказано и в оглашении в присутствии присяжных заседателей допросов указанного эксперта, проведённых на предварительном следствии, тем самым, как полагают адвокаты, сторона защиты была лишена возможности

участвовать в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для дела, вследствие чего остался невыясненным вопрос о причине смерти Н [REDACTED]. Имеющееся в деле заключение судебно-медицинского эксперта Ф [REDACTED] о причинах смерти Н [REDACTED] адвокаты предлагают считать недопустимым доказательством.

По мнению адвокатов суд необоснованно отказал в исследовании в присутствии присяжных заседателей заключения специалистов о причине смерти Н [REDACTED], подготовленного для суда по ходатайству стороны защиты, и в допросе в присутствии присяжных заседателей одного из специалистов – Д [REDACTED].

По мнению авторов жалобы, суд нарушил требования закона, а именно, ст. 338-339 УПК РФ при формировании вопросного листа, не поставив нужных вопросов о доказанности преступления при установленных судом обстоятельствах, а вопрос № 1, по мнению адвокатов, вообще не вытекал из обстоятельств дела.

В дополнительной жалобе адвокаты Старовойтов и Гусев приводят те же доводы о несогласии с приговором, предлагая свою оценку имеющихся доказательств.

Кроме того, они дополняют, что помощник председательствующего судьи в совещательной комнате давала самостоятельно во время вынесения вердикта дополнительные разъяснения в связи с возникшими у коллегии присяжных заседателей вопросами, изложенными в вопросном листе.

Адвокаты считают, что перед присяжными заседателями не был поставлен вопрос о совершении Галиуллинским убийства Н [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, по найму, то есть, как считают адвокаты, присяжные заседатели не устанавливали, что данное деяние имело место.

По мнению адвокатов, суд нарушил требования ч.1 ст. 88, ст. 334, 335 УПК РФ, что, по их мнению, выразилось в том, что свидетель Б [REDACTED] [REDACTED], принимавший участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, был допрошен в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, не являясь свидетелем фактических обстоятельств дела.

Далее адвокаты указывают, что при допросе свидетеля Х [REDACTED] [REDACTED] были нарушены требования ч.2 ст.278 УПК РФ, поскольку со ссылкой на ст. 56 УПК РФ в судебном заседании он не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. При таких условиях, как считают адвокаты, Х [REDACTED] не может нести ответственности за оговор

Галиуллина в совершении преступления, что само по себе, как считают адвокаты, открывает возможности для оговора.

Авторы жалобы считают, что председательствующий грубо нарушал права стороны защиты в ходе судебного следствия, в частности, права стороны защиты на исследование доказательств, что, по мнению авторов жалоб, отражено на л.79 протокола судебного заседания. Адвокаты считают, что стремление защиты участвовать в исследовании доказательств всячески ограничивалось репликами и комментариями председательствующего по делу, а сторона обвинения, напротив, находилась в привилегированном положении. Свои соображения по этому вопросу адвокаты изложили применительно к процедуре допроса свидетелей Д[ ], И[ ], Ч[ ], Ш[ ]. Адвокаты утверждают, что суд ограничивал их права по защите, неуважительно к ним относился, в ряде случаев председательствующий брал на себя функции эксперта.

По мнению авторов жалоб, суд вообще оставил без внимания ряд ходатайств защиты, а допрос специалистов У[ ], Г[ ] и Л[ ] в качестве свидетелей в судебном заседании был проведён с нарушением уголовно-процессуального закона.

Анализируя доказательства по делу, адвокаты считают, что суд оставил невыясненным основной вопрос по делу – причину наступления смерти Н[ ].

Несоблюдение судом процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей, по мнению авторов жалобы, негативно повлияло на вердикт присяжных заседателей.

Адвокаты считают, что суд неправильно разрешил и гражданский иск потерпевшей Н[ ], поскольку, она вначале отказалась от своих исковых требований, а потом повторила их в том же размере, что адвокаты именуют «повторным» заявлением иска, называя такую ситуацию недопустимой;

осуждённый Галиуллин И.М. (в основной и дополнительной жалобах) – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Он ссылается на то, что дело рассмотрено судом с грубым нарушением уголовно-процессуального закона, в качестве которых он приводит по существу те же доводы, которые указаны в кассационных жалобах Старовойтова и Гусева. Анализируя доказательства по делу, считает, что он осуждён необоснованно, поскольку суд, по его мнению, проявив необъективность,

не установил подлинной причины смерти Н [REDACTED]. Указывает, что в установленном законом порядке не ознакомлен с протоколом судебного заседания, что нарушает его права;

адвокат Шемаев О.Л. в защиту осуждённого Гимадеева Ф.З. – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания. Адвокат считает, что приговор подлежит отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными при рассмотрении дела судом первой инстанции.

Конкретно адвокат указывает на то, что председательствующим в судебном заседании не были приняты все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, и, более того, председательствующий в судебном заседании неоднократно препятствовал стороне защиты в реализации права на представление доказательств.

Адвокат полагает, что при рассмотрении этого дела были нарушены основные принципы уголовного судопроизводства в суде присяжных заседателей.

Автор жалобы ссылается на то, что 24 марта 2011 г. в средствах массовой информации Республики [REDACTED] было распространено сообщение, позволяющее утверждать, что при вынесении вердикта имело место нарушение тайны совещательной комнаты и незаконное вмешательство в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия. Адвокат обращает внимание на то, что несмотря на заявления защиты о необходимости отложения судебного разбирательства в целях проверки этих фактов, председательствующий постановил перейти к обсуждению последствий вердикта.

В дополнительной жалобе адвокат Шемаев О.Л. указывает на то, что основаниями для отмены приговора он считает нарушения уголовно-процессуального закона, способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей. В этой части адвокат обращает внимание на то, что согласно ч.2 ст. 335 УПК РФ во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств. Адвокат считает, что по настоящему делу государственный обвинитель не просто изложил существо предъявленного обвинения, а заявил о совершённом Гимадеевым и другими подсудимыми преступлении как об установленном факте. В этой связи адвокат считает, что председательствующий должен был остановить государственного обвинителя и разъяснить присяжным заседателям принцип презумпции невиновности. По мнению адвоката

председательствующий должен был сделать замечание государственному обвинителю и по другим высказываниям последнего, не предусмотренным законом. Автор жалобы вновь обращает внимание на то, что председательствующий в суде с участием присяжных заседателей не обеспечил состязательности и равноправия сторон, препятствовал стороне защиты в реализации права на представление доказательств.

Далее автор жалобы указывает на то, что в судебном заседании требовалось тщательно выяснить причину смерти Н [REDACTED], но, несмотря на это, стороне защиты суд необоснованно отказал, в частности, в допросе эксперта-медика Ф [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей; в допросе специалиста Д [REDACTED] [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей; в доведении до присяжных заседателей приобщённого к уголовному делу заключения специалистов по причине смерти Н [REDACTED]; в назначении повторной судебно-медицинской экспертизы; в назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы; в назначении комплексной судебно-медицинской экспертизы; в назначении ситуационной экспертизы; в повторном допросе эксперта Ф [REDACTED] в отсутствие присяжных заседателей для разъяснения данного им заключения в свете суждений, высказанных специалистом-профессором Д [REDACTED]. Отсюда адвокат делает вывод о том, что председательствующий в судебном заседании лишил сторону защиты права и возможности представлять свои доказательства по одной из вероятных причин смерти Н [REDACTED].

Далее адвокат указывает на то, что председательствующий судья ещё до окончания судебного следствия и постановления приговора высказал своё мнение о преимуществе одних доказательств перед другими, в частности, о преимущественной силе заключения эксперта-медика Ф [REDACTED] перед другими, что адвокат называет недопустимым.

По мнению адвоката, суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о назначении фоноскопической экспертизы по фонограммам, имеющимся на диктофоне, изъятом у потерпевшей Н [REDACTED], при этом, как указывает адвокат, председательствующий судья вновь дал оценку доказательствам в ходе судебного следствия. В этой части адвокат ссылается на л. 229 протокола судебного заседания).

Адвокат также считает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в повторном допросе свидетелей обвинения Д [REDACTED], Ш [REDACTED] и К [REDACTED].

Анализируя доказательства по делу, адвокат считает что, председательствующий судья необоснованно отказал и в признании

недопустимыми доказательствами протокола предъявления Х [ ] предметов для опознания от 12 декабря 2009 г., протокола следственного эксперимента, протокола осмотра предметов от 13 декабря 2008 г., постановления о признании и приобщении к делу вещественных доказательств от 14 августа 2008 г., протокола следственного эксперимента от 12 августа 2009 г., протокола допроса Х [ ] от 20 августа 2009 г., протокола допроса Х [ ] в качестве свидетеля от 22 января 2010 г.

Далее адвокат указывает на то, что председательствующий судья нарушил требования ст. 345 УПК РФ, поскольку, получив из рук старшины присяжных заседателей подписанный вопросный лист с ответами, председательствующий попросил присяжных заседателей вернуться в совещательную комнату, а сам тоже удалился в совещательную комнату для изучения вердикта в целях проверки правильности составления вердикта. Лишь через некоторое время, как указывает адвокат, председательствующий вернулся из совещательной комнаты и объявил, что вердикт является ясным и не содержит противоречий. Такое поведение председательствующего, по мнению адвоката, нарушает требования закона и даёт основания «догадываться», что могло происходить с вопросным листом за период отсутствия председательствующего.

Адвокат обращает внимание и на то, что председательствующий судья не принял мер по проверке сведений о нарушении тайны совещания присяжных заседателей. Как пишет адвокат, 24 марта 2011 г., то есть спустя месяц после вынесения присяжными заседателями вердикта, накануне обсуждения «последнего» вердикта в прессе была опубликована статья, из которой следовало, что имело место нарушение тайны совещательной комнаты и вмешательство в деятельность присяжных заседателей, то есть было сообщено о совершении преступления против правосудия, но председательствующий, как указывает адвокат, отказал в проведении соответствующей проверки и предложил перейти к обсуждению последствий вердикта. Адвокат подчёркивает, что именно 24 февраля 2011 г. в день возвращения присяжных заседателей с готовым вердиктом председательствующий не задал присяжным заседателям вопрос о том, не было ли оказано на них незаконное воздействие.

Постановленный вердикт адвокат находит неясным и непротиворечивым, приводя свой анализ доказательств и указывая на недоказанность мотива для совершения преступления Гимадеевым;

осуждённый Гимадеев Ф.З. – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Он приводит по существу те же доводы, что и адвокат Шемаев, указывая также на то, что суд неправильно установил степень его вины и

назначил ему слишком суровое наказание без учёта смягчающих наказание обстоятельств, таких, как наличие на его иждивении малолетнего ребёнка и престарелых родителей. Находит, что вопросный лист составлен председательствующим с нарушением закона; считает, что суд исследовал в присутствии присяжных заседателей недопустимые доказательства. Полагает, что суд нарушил процедуру судопроизводства с участием присяжных заседателей и необоснованно удовлетворил гражданский иск потерпевшей Н [REDACTED].

В дополнительной жалобе он указывает на то, напутственное слово председательствующего не соответствует требованиям закона, в связи с чем сторона защиты приносила возражения по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности. Указанные нарушения процессуального закона адвокат рассматривает как основания для отмены приговора;

адвокат Хикматуллин А.И. в защиту интересов осуждённого Габасова Н.Т. – об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии предварительного слушания. Автор жалобы считает, что судом нарушены требования ст. 341, 342, 344 УПК РФ. Обосновывая эту позицию адвокат пишет о том, что из публикации в газете « [REDACTED] » защите стало известно о нарушении тайны совещательной комнаты и о том, что под влиянием сотрудника суда присяжные заседатели изменили свои ответы на поставленные перед ними вопросы. Несмотря на эти нарушения, как пишет адвокат, председательствующий судья проигнорировал заявление защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей и не проверил довод защиты о нарушении тайны совещательной комнаты.

Адвокат считает, что председательствующий судья необоснованно отказал стороне защиты в допросе эксперта-медика Ф [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей, оставив без рассмотрения его, адвоката Хикматуллина, повторное ходатайство о том же.

Адвокат полагает, что суд нарушил требования процессуального закона при допросе в качестве свидетелей специалистов У [REDACTED], Г [REDACTED] и Л [REDACTED], не проверив их компетентность и уровень образования в области сотовой связи. В допросе в присутствии присяжных заседателей в качестве специалиста Д [REDACTED] суд, как считает адвокат, необоснованно отказал, хотя компетентность этого специалиста в области медицины была удостоверена.

Далее адвокат указывает на то, что председательствующий судья позволил обвинителю предоставить свидетелю Л [REDACTED] для ознакомления

детализацию телефонных переговоров Габасова, которые не оглашались и не исследовались, при этом мнение защиты о допустимости этого доказательства не было заслушано.

Адвокат считает, что судья тем самым продемонстрировал свою заинтересованность в обвинительном вердикте. По мнению адвоката, суд необоснованно фактически исключил из числа доказательств заключение специалистов, представленное стороной защиты, о причине смерти Н [REDACTED], тем самым оставив неизученной причину наступления смерти Н [REDACTED];

осуждённый Габбасов Н.Т. – об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в ином составе суда. В дополнительной жалобе он приводит по существу те же доводы, что и адвокаты Шемаев и Хикматуллин, полагая, что судебное разбирательство было проведено с нарушением уголовно-процессуального закона, с ограничением прав защиты на представление доказательств. Полагает, что государственный обвинитель и председательствующий судья были предвзяты к ним при рассмотрении дела, старались вызвать предубеждение в отношении их со стороны присяжных заседателей, что государственный обвинитель нарушала установленные законом особенности производства для суда с участием присяжных заседателей в прениях сторон и в реплике. Указывает на нарушение тайны совещательной комнаты и неправильные действия судьи в момент вручения ему вердикта старшиной присяжных заседателей.

Все авторы жалоб указывают на то, что относительно подсудимых в ходе судебного следствия допускалось нарушение положений ч.8 ст. 335 УПК РФ.

Государственный обвинитель Сухов А.В. принёс **возражения** на кассационные жалобы осуждённых и адвокатов, в которых просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осуждённых и адвокатов и возражений на них, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Галиуллина, Гимадеева и Габасова в содеянном соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей о виновности осуждённых, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Как следует из представленных материалов, коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий судья, а затем стороны обвинения и защиты задавали интересующие их вопросы относительно наличия обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении дела.

Затем председательствующий разрешил мотивированные отводы, после чего были заявлены немотивированные отводы.

Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава не было заявлено.

Поводов, в силу которых можно было бы сомневаться в способности сформированной коллегии принять объективное решение по делу, в кассационных жалобах не приведено.

Включённым в состав коллегии присяжным заседателям председательствующий разъяснил, что связующим звеном между судом и присяжными заседателями будет избранный ими старшина, который будет обращаться с просьбами, в частности, об объявлении перерыва (т.23 л.д. 79).

Председательствующий также разъяснил избранным присяжным заседателям их права, предусмотренные ст. 333 УПК РФ, в соответствии с которой они не вправе общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого дела, не вправе нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Присяжные заседатели заявили о том, что эти требования им понятны.

Согласно протоколу судебного заседания судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В соответствии с положениями ст. 335 УПК РФ судебное следствие по настоящему делу было начато со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил существо предъявленного обвинения и предложил порядок исследования представленных им доказательств.

Защитник высказал согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств.

Доводы кассационной жалобы адвоката Шемаева о том, что во вступительном заявлении государственный обвинитель не просто изложил существо предъявленного обвинения, а заявил о совершённом Гимадеевым и другими подсудимыми преступлении как об установленном факте, Судебная коллегия находит несостоятельными, несоответствующими протоколу судебного заседания.

В этой связи Судебная коллегия считает, что, вопреки доводам кассационных жалоб, у председательствующего не было оснований делать замечания государственному обвинителю во время вступительного заявления.

Данных о том, что председательствующий вёл судебное разбирательство с обвинительным уклоном, в материалах дела нет.

Вопреки доводам кассационных жалоб председательствующий судья обеспечил особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания явствует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Все доказательства в судебном заседании, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, исследовались в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в процедуре, установленной для суда с участием присяжных заседателей.

Так, свидетели Д [ ] (т.23, л.д. 110 -113), Ш [ ] (т.23, л.д. 120 -122), К [ ] (т.23 л.д. 164 -165), И [ ] (т. 23, л.д.150 -151), Ч [ ] (т.23 л.д. 140) были допрошены в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей в установленной законом процедуре с целью исследования тех фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

По фактическим обстоятельствам дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, эти свидетели были допрошены исчерпывающе, в связи с чем председательствующий судья

обоснованно отказал стороне защиты в повторном вызове некоторых из этих свидетелей.

Вопреки доводам кассационных жалоб свидетель Б [ ] [ ] был допрошен в судебном заседании по процессуальным вопросам в отсутствие присяжных заседателей, как это следует из протокола судебного заседания.

Что касается свидетелей У [ ], Л [ ] и Г [ ], названных в кассационных жалобах, то этих свидетелей заявил к допросу адвокат Хикматуллин А.И. (т. 24, л.д.258). Это ходатайство адвоката было удовлетворено председательствующим судьёй. Этим свидетелям, действительно, предъявлялась на обозрение детализация конкретных мобильных соединений, не исключённых из числа доказательств, и, кроме того, против предъявления свидетелям этих сведений сторона защиты не возражала.

При таких условиях Судебная коллегия находит необсужденными доводы кассационных жалоб о нарушении судом уголовно-процессуального закона при допросе этих свидетелей.

Согласно ст. 334 УПК РФ при допросе перечисленных и других свидетелей в присутствии присяжных заседателей могли разрешаться только те вопросы, которые предусмотрены пп.1, 2 и 4 ч.1 ст. 299 УПК РФ, в связи с чем доводы кассационных жалоб адвокатов и осуждённых о «выборочности» допросов свидетелей несостоятельны.

Согласно протоколу судебного заседания адвокаты и осуждённые активно участвовали в допросе названных и других свидетелей, и их вопросы председательствующий снимал в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в пределах своих полномочий.

По поводу снятых вопросов председательствующий каждый раз делал разъяснения присяжным заседателям.

Вопреки доводам кассационных жалоб замечания председательствующий делал в корректной форме, без унижения достоинства стороны защиты.

Это касается и тех случаев, когда председательствующий снимал вопросы государственного обвинителя (например, т. 23, л.д. 139).

Что касается допроса в судебном заседании Х [ ] [ ], с которым, как это следует из материалов дела, было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и он был осуждён за действия в отношении потерпевшего Н [ ] по приговору от 28 декабря 2009 г. по пп. «ж,з» ч.2

ст. 105 УК РФ и ч.2 ст. 325 УК РФ, то он правильно был допрошен в судебном заседании в качестве свидетеля с разъяснением ему процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных ст. 56 УПК РФ и с учётом положений ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Вопреки доводам кассационных жалоб по настоящему делу не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Доводы кассационных жалоб об обратном не соответствуют материалам дела.

Ходатайства, заявленные в судебном заседании как стороной защиты, так и стороной обвинения, разрешались судом в соответствии с требованиями закона.

По ним, в том числе по тем из них, которые указаны в кассационных жалобах, суд принимал правильные и мотивированные решения.

Так, в т. 23 на л.д. 101 имеется постановление судьи по ходатайству адвоката Старовойтова о доведении для сведения присяжных заседателей сведений о том, что подсудимый Галиуллин работал судьёй районного суда г. [ ] и рассматривал гражданские дела, а также по ходатайству стороны защиты об исследовании с участием присяжных заседателей данных, касающихся деятельности Габасова в качестве сотрудника милиции.

Судья обоснованно отклонил эти ходатайства со ссылкой на положения ч.8 ст. 335 УПК РФ.

В т. 24 на л.д. 229 имеются сведения о том, что суд удовлетворил ходатайство адвоката Гусева в части признания недопустимым доказательством протокола предъявления для опознания по фотографии от 13 ноября 2008 г., а также постановление суда об отклонении ходатайства защитника Шемаева о назначении фоноскопической экспертизы для идентификации голоса по записям на диктофоне, изъятом у Н [ ].

Вопреки доводам кассационных жалоб постановление судьи об отказе в назначении фоноскопической экспертизы мотивировано судом, при этом в мотивировке суда не допущено оценки доказательств.

Также мотивированно отказал судья в признании недопустимыми доказательствами протоколов тех следственных действий, которые перечислены в кассационной жалобе адвоката Шемаева.

Вопреки доводам кассационных жалоб в т.23 на л.д. 79 отсутствует информация о том, что председательствующий судья допустил нарушение прав стороны защиты на исследование доказательств.

На этом листе протокола отражено, что председательствующий по ходу судебного следствия ещё раз разъяснил присяжным заседателям, что согласно требованиям ст. 333 УПК РФ они не должны иметь общения с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого дела, не имеют права нарушать тайну совещания и голосования. В отсутствие присяжных заседателей председательствующий разъяснил сторонам особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, поскольку при допросе свидетеля Ш[ ] , как это следует из протокола судебного заседания, адвокаты допустили нарушение уголовно-процессуального закона (т.23, л.д. 78).

Что касается причин наступления смерти потерпевшего Н[ ] , то до сведения присяжных заседателей доводилось заключение эксперта-медика Ф[ ] . № 3204, согласно которому причиной смерти явилась механическая асфиксия.

Это заключение эксперта, с учётом особенностей, закреплённых в ст. 335 УПК РФ, исследовалось в присутствии присяжных заседателей как стороной обвинения, так и стороной защиты, при этом присяжные заседатели не обращались с вопросами о разъяснении экспертного заключения.

Ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей эксперта Ф[ ] судья правильно отклонил, мотивировав своё решение в этой части (т. 24, л.д. 66).

В ходе судебного следствия не установлено данных, ставящих под сомнение заключение эксперта-медика Ф[ ] .

При таких условиях, вопреки доводам кассационных жалоб, ходатайства адвокатов и осуждённых о назначении и проведении повторной, дополнительной, комплексной и ситуационной экспертиз были обоснованно отклонены судом с приведением соответствующих мотивов.

Обоснованно было отклонено судьёй и ходатайство защиты о приобщении к материалам настоящего уголовного дела в качестве

доказательства заключения специалистов Д [ ] [ ] и других с последующим исследованием его с участием присяжных заседателей. По этому вопросу суд вынес мотивированное постановление (т. 24, л.д. 128), в котором правильно указано, что согласно положениям уголовно-процессуального закона привлечение лица в качестве специалиста по делу или назначение экспертизы относится к исключительной компетенции органов следствия и суда; что уголовно-процессуальный закон не наделил защитника полномочиями по привлечению специалиста «вне суда» для дачи заключения в судебном заседании; что оценка доказательств в соответствии со ст. 58 УПК РФ не входит в круг прав и обязанностей специалиста. При таких условиях судья сделал правильный вывод о том, что представленное защитой исследование специалистов в области судебной медицины не может быть использовано для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

С учётом этого судья правильно указал, что ходатайство стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей специалиста Д [ ] [ ] не основано на законе.

Доводы кассационных жалоб о том, что судья тем самым уже в стадии судебного следствия отдал предпочтение одному доказательству – заключению эксперта Ф [ ] и отверг другое доказательство, Судебная коллегия находит необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания вопрос о возможности окончания судебного следствия обсуждался судом с участием сторон защиты и обвинения – дополнений к судебному следствию никто из участников процесса не имел (т. 26, л.д. 16).

Все возражения участников процесса были отражены в протоколе судебного заседания.

Отвод, заявленный председательствующему, был разрешён судом в соответствии с требованиями закона.

Законных оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей не имелось.

Таким образом, вопреки доводам кассационных жалоб Судебная коллегия находит, что нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, в том числе, по доводам, изложенным в кассационных жалобах осуждённых и адвоката, в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания,

назначения судебного заседания и в ходе судебного разбирательства по настоящему делу не допущено.

Право Галиуллина, Гимадеева и Габасова на защиту обеспечено на предварительном следствии и в судебном заседании.

Каждый случай отсутствия в судебном заседании одного из адвокатов, защищавших Галиуллина, обсуждался судом с участием сторон и по нему принималось конкретное решение, соответствующее интересам Галиуллина.

Вопросный лист, составленный председательствующим, соответствует требованиям закона.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, а также ст. 339 УПК РФ.

Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, при этом перед присяжными заседателями поставлены только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2, 4 ч.1 ст. 299 УПК РФ, то есть в пределах полномочий присяжных заседателей.

В вопросном листе нет поставленных отдельно либо в составе других вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также других вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Согласно протоколу судебного заседания замечания защиты по содержанию и формулировке поставленных председательствующим вопросов, в частности по вопросу №1, были приняты председательствующим.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности,

напомнил присяжным заседателям о необходимости соблюдения тайны совещательной комнаты и принятой ими присяги.

Замечания по напутственному слову были приняты председательствующим (т. 26, л.д. 183).

Требования ст. 341, 342 УПК РФ по настоящему делу соблюдены.

Как следует из протокола судебного заседания, коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату 22 февраля 2011 г. в 12 часов 15 минут (т. 26, л.д. 183) для вынесения вердикта.

В 16 часов 30 минут судебное заседание объявлено продолженным в том же составе суда в отсутствие присяжных заседателей.

Председательствующий довёл до сведения сторон, «что сегодня короткий предпраздничный день, присяжные заседатели через помощника сообщили, что не успевают завершить вопросный лист.

В связи с этим председательствующий объявил перерыв до 10 часов 24 февраля 2011 г.

В 10 часов 24 февраля 2011 г. судебное заседание объявлено продолженным в отсутствие присяжных заседателей.

В 10 часов 20 минут 24 февраля 2011 г. присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания, и старшина передал председательствующему подписанный вопросный лист с внесёнными в него ответами.

Описанные в протоколе события опровергают доводы кассационных жалоб адвокатов и осуждённых о том, что имело место нарушение тайны совещательной комнаты, «о повторном и ином по смыслу голосовании присяжных заседателей» и «о вмешательстве в голосование» помощника судьи, которая согласно первоначальным разъяснениям председательствующего, могла связывать председательствующего и присяжных заседателей по организационным вопросам, например, по вопросу об объявлении перерыва в судебном заседании, что, как указано выше, и имело место в данном случае.

Ни 22 февраля, ни 23 февраля, ни 24 февраля 2011 г. ни от присяжных заседателей, ни от участников процесса не было заявлений о нарушении тайны совещательной комнаты, в связи с чем, вопреки доводам кассационных жалоб, у председательствующего не было оснований назначать «проверку» соблюдения тайны совещательной комнаты.

Согласно ст. 354 УПК РФ в кассационном порядке рассматриваются жалобы и представления на не вступившие в законную силу решения судов первой и апелляционной инстанций.

Подшитое к материалам дела письмо от 23 марта 2011 г., не имеющее заверенной подписи автора, не может быть предметом кассационного рассмотрения, так же как и статьи из печатных органов.

Сообщенные в них данные при установленных законом обстоятельствах могут явиться основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельствах в порядке гл. 49 УПК РФ.

То обстоятельство, что председательствующий в течение 15 минут изучал в совещательной комнате переданный ему старшиной вопросный лист с внесёнными в него ответами, не противоречит требованиям ст. 345 УПК РФ. Согласно этой норме закона, в связи с отсутствием замечаний, председательствующий возвратил вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения.

Заявлений «об изменении» вопросного листа не поступило.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ и, вопреки доводам жалоб является ясным и непротиворечивым.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Из материалов дела следует, что осуждённые Галиуллин, Гимадеев и Габасов были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Учитывая, что вердикт присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего по уголовному делу, доводы о недостаточности доказательств вины **Галиуллина, Гимадеева и Габасова** в совершении преступлений, за которые они осуждены, не могут быть приняты Судебной коллегией, поскольку связаны с оценкой доказательств, и в силу этих особенностей не являются основанием для отмены приговора суда с участием присяжных заседателей в кассационном порядке.

Действия осуждённых Галиуллина, Гимадеева и Габасова квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Выводы суда в этой части подробно мотивированы а приговоре.

Вопреки доводам кассационных жалоб требования ст. 252 УПК РФ соблюдены судом.

Наказание Галиуллину, Гимадееву и Габасову – каждому из них назначено судом в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учётом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех обстоятельств дела, а также данных, характеризующих личность каждого виновного.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Галиуллин, Гимадеев и Габасов признаны заслуживающими снисхождения, что учтено судом.

Оснований для смягчения наказания Галиуллину, Гимадееву и Габасову Судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск потерпевшей Н [ ] разрешён в соответствии с требованиями закона, основания и размеры иска доказаны, исковые требования заявлены надлежащим образом и в соответствующей стадии судебного разбирательства.

С протоколом судебного заседания участники процесса ознакомились в установленном законом порядке, подали на него свои замечания, которые рассмотрены председательствующим.

Не находя законных оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб осуждённых и адвокатов, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 марта 2011 г. в отношении Галиуллина И [ ] М [ ], Гимадеева Ф [ ] З [ ] и Габасова Н [ ] Т [ ] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [ ]

Судьи [ ]